

Сканирование и форматирование: Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || <http://yanko.lib.ru> || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || Иср# 75088656 || Библиотека: <http://yanko.lib.ru/gum.html> || Номера страниц - внизу
update 22.03.06

Конкретная психология человека

из книги:

(Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

Библиотека Всемирной Психологии

Л.С.ВЫГОТСКИЙ

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Москва

«СМЫСЛ»

2005

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

ББК 88.4 В 92

Художественное оформление и оригинал-макет *А. Бондаренко*

Выготский Л.С.

В 92 Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. — 1136 с, ил. — (Библиотека всемирной психологии).

ISBN 5-699-13728-9

Лев Семенович Выготский (1896—1934) — выдающийся ученый, мыслитель, классик отечественной психологии. Его наследие огромно (более 270 работ), а идеи неисчерпаемы, оригинальны и до сих пор актуальны. Он оказал огромное влияние на развитие отечественной и мировой психологии. Известный американский философ С. Тулмин назвал его Моцартом в психологии. Работая в сложных условиях, за очень короткое время ему удалось внести важный вклад в психологию искусства, общую психологию, детскую и педагогическую психологию, пато- и нейропсихологию, методологию психологии, дефектологию и педагогику.

Его работы представляют лучшие страницы российской психологической науки. Идеи Выготского и его школы служат основой научного мировоззрения новых поколений психологов по всей России.

Именно для них и была подготовлена эта книга.

Новое издание трудов Л.С. Выготского подготовлено с учетом замечаний и пожеланий коллектива преподавателей психологического факультета МГУ. Сюда включены все работы, входящие в учебные планы и необходимые в учебном процессе; все, что рекомендуют преподаватели. Настоящее издание дополнено редкими и уникальными материалами, не вошедшими даже в известное шеститомное собрание сочинений Выготского.

В этой книге объединены работы по общей психологии, во вторую войдут труды по возрастной и педагогической психологии.

ББК 88.4

ISBN 5-699-13728-9

© ГЛ. Выготская, Е.Е. Кравцова, 2005

© Составление. Вступительная статья. А.А. Леонтьев, 2005

© Оформление. А. Бондаренко, 2005

© ООО «Издательство «Эксмо», 2005

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

Электронное оглавление

Электронное оглавление	3
Предисловие ¹	4
8. Конкретная психология человека	11
Примечания	18
Библиография	21
СОДЕРЖАНИЕ	23

Предисловие¹

Двадцатый век в России богат мыслителями мирового уровня. Это Владимир Иванович Вернадский, создатель концепции ноосферы. Это Павел Александрович Флоренский, Михаил Михайлович Бахтин, Густав Густавович Шпет, Юрий Михайлович Лотман, Николай Александрович Бердяев. К этому списку можно добавить и А.Ф. Лосева, и Н.О. Лосского, и А.А. Ухтомского, и Р.О. Якобсона. Такое созвездие талантов сделало бы честь любой стране в любую историческую эпоху.

Лев Семенович Выготский органично вписывается в этот ряд.

Судьба его напоминает судьбы других людей из нашего списка. Конечно, он не погиб в заточении, как Флоренский или Шпет, не был насильственно выдвинут в эмиграцию, как Бердяев и Лосский. Выготский умер своей смертью в разгар стремительного творческого взлета, не имеющего аналогов в научных биографиях других ученых. Может быть, ему и повезло — едва ли он пережил бы 1937 год, особенно если учесть, что в конце 1936 года, после «судьбоносного» постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», уже мертвый Выготский стал основной мишенью уничтожающей критики — чего стоит хотя бы знаменитая брошюра Е.И. Рудневой «О педологических извращениях Л.С. Выготского». Большинство его книг было изъято, его имя вычеркивалось цензорами из корректур, а о переиздании его трудов было смешно и думать. Как и об издании рукописей — а в их числе были такие замечательные книги, как «Психология искусства»; «Исторический смысл психологического кризиса», «Орудие и знак в развитии ребенка» (перепечатываемые в настоящем томе); «Учение об эмоциях»; наконец, небольшая, но переполненная мыслями работа «Конкретная психология человека» (она тоже вошла в наш том). Все это сейчас доступно читателям, хотя многие рукописи Выготского и разбросанные по малоизвестным журналам и сборникам его публикации до сих пор малоизвестны или совсем неизвестны.

¹ В основу настоящего предисловия положен текст статьи: А.А. Леонтьев. Ключевые идеи Л.С. Выготского — вклад в мировую психологию XX столетия. // Психологический журнал, 2001, том 22, №4.

5

1956 год принес Выготскому восстановление его реального места в советской психологии, а затем мировую известность. В гуманитарных науках едва ли применим распространенный в науковедении критерий «индекса цитирования»: но если бы был проделан под этим углом зрения анализ психологических публикаций на Западе в последние десятилетия истекшего столетия, мы бы увидели, что даже в «закрытой» от европейской (не говоря уже о советской) психологии Америке считалось неприличным для психолога, занимающегося детской, педагогической, да и общей психологией, не упоминать имя Выготского. Другой вопрос, что Выготский воспринимался на Западе, особенно в США, не совсем таким, каким он был на самом деле. Его усердно перекрашивали то под необихевиориста, то под когнитивиста, то под экзистенциального психолога...

Впрочем, вклад Выготского в психологию, да и в гуманитарные науки в целом, был столь велик и многогранен, что у него можно было взять различные идеи, даже не очень нарушая целостность его концепции. Так и произошло в последние десятилетия двадцатого века не только в других странах, но и в нашей собственной стране. Книжки о Выготском исчисляются сейчас десятками. Но в каждой из них он рисуется иначе, так, как его воспринимает тот или иной автор. Выготский А.В. Брушлинского или Е.А. Будиловой не слишком похож на Выготского в книжках В.П. Зинченко, А.А. Пузыря, Дж. Верча. М.Г. Ярошевский или А. Козулин не сходятся в оценках с Я. Вальсинером. Н. Вересовым, А.Г. Асмоловым или автором настоящих строк.

Поэтому, кстати, очень трудно писать о роли Выготского в мировой науке XX столетия: любое суждение кому-то покажется субъективным и «партийным». Тем не менее нам хотелось бы в настоящей статье попытаться выйти за пределы собственной интерпретации Выготского и его научного пути и выделить то, самое главное, что не подлежит сомнению (а если кто-то и с этим не согласен, то это, как говаривал В.Б. Шкловский, уже факт его собственной биографии, а не биографии Выготского).

¹ Дадим здесь выходные данные наиболее доступных книг о Выготском (или частично посвященных ему), выходящих в последние десятилетия на русском языке: Научное творчество Л.С.Выготского и современная психология. М., 1981; Брушлинский А.В. Культурно-историческая теория мышления. М., 1968; Верч Дж. Голоса разума. М., 1996; Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. М., 1996; Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994; Левитин К.Е. Личностью не рождаются. М., 1990; Леонтьев А.А. Л.С.Выготский. М., 1990; Леонтьев А.А. Деятельный ум. М., 2001; Морозов С.М. Диалектика Выготского. М., 2002; Пузырь А.А. Культурно-историческая теория Выготского и современная психология. М., 1986; Ярошевский М.Г. Л.С.Выготский в поисках новой психологии. СПб, 1993. В 2003 г. выходит из печати в издательстве «Смысл» «Словарь Л.С.Выготского».

6

Начнем с того, что Выготский был марксистом (как он сам говорил, материалистом в психологии), и это в значительной мере определяло его научные взгляды. Когда мы говорим о марксизме Выготского, то отнюдь не имеем в виду тот вульгаризованный псевдомарксизм, который, начиная с 1930 года, вошел в официальную советскую идеологию в качестве ее составной части (и «вершиной» которого была знаменитая

четвертая глава в сталинском «Кратком курсе»). Тот псевдомарксизм, который под именем «марксистско-ленинской философии» пропагандировался академиками Юдиным и Митиным и преподавался в любом вузе Советского Союза, не имел ничего общего с подлинной философией Маркса — и не случайно ранние работы последнего, в том числе замечательные «Экономическо-философские рукописи 1844 года», стали доступны широкому читателю только все в том же 1956 году... Нет, Выготский был подлинным марксистом-диалектиком, объективно примыкая к группе А.М. Деборина, в 1930 году осужденной Сталиным за «правый уклон» (тот же именитый автор приклеил деборинцам знаменитый ярлык «меньшевиствующих идеалистов», смысл которого так и остался непонятным).

Можно подумать, что таких марксистов в 20—30-х гг. было много. Конечно, людей, называвших себя марксистами, хватало. Но образованными философами и психологами были единицы — большинство же повторяло заученные формулы, не будучи в состоянии их осмыслить и успешно применять в конкретной научной деятельности. (Выготский имел все основания заметить в «Историческом кризисе»: «Быть в физиологии материалистом нетрудно — попробуйте-ка в психологии быть им».) Среди них можно, кроме Выготского, назвать Павла Петровича Блонского (у которого Выготский учился в университете А.Л. Шанявского); Сергея Леонидовича Рубинштейна, совершившего почти невозможное — не зная неопубликованных тогда (в 20-х годах) философских работ Маркса и Энгельса, он сделал самостоятельный шаг от Гегеля к марксизму; Михаила Яковлевича Басова... И совсем не случайно именно эти имена — Выготский, Блонский, Рубинштейн, Басов — мы называем, когда ищем истоки так называемого деятельностного подхода в советской психологии. Впрочем, к этой группе психологов можно отнести в известной мере и Дмитрия Николаевича Узнадзе, сформировавшегося (как и Рубинштейн) в идейном пространстве Гегеля; И.В. Имедадзе убедительно показал, что все сущностные характеристики того, что Узнадзе называл «поведением», идентичны тому, что российские психологи связывают с понятием деятельности.

Впрочем, здесь не все научные биографы Выготского едины. Часть из них вообще не считает, что у Выготского была идея деятельности, во всяком случае в той форме, в которой мы ее находим у А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца (школа Выготского) или у С.Л. Рубинштейна.

7

Конечно, можно спорить о том, была ли «психологическая теория деятельности» А.Н. Леонтьева и его сотрудников, а затем коллег, прямым продолжением и развитием деятельностных идей Выготского (хотя изучение научных первоисточников убеждает нас, что была): но что такие идеи Выготский неоднократно высказывал, совершенно несомненно — их можно проследить во всех основных работах Льва Семеновича, в том числе и тех, которые печатаются в настоящем томе.

Эти идеи однозначно восходят к Гегелю и Марксу. Именно последнему принадлежит тезис о «своеобразии активного трудового приспособления человеком природы к себе, в противоположность пассивному приспособлению животных к среде» (Л.С. Выготский. Собр. соч., т.1, с.75; далее ссылки на это издание даются в тексте в следующем виде: 1,75). В полемике с Ж.Пиаже четко проводится мысль, что Пиаже ошибочно выводит мышление и развитие ребенка «из чистого общения сознаний без всякого учета общественной практики ребенка, направленной на овладение действительностью» (2,75). Особенно характерна в этом отношении монография «Орудие и знак в развитии ребенка»: здесь уже употребляется понятие деятельности. Ребенок, пишет Выготский, «вступает на путь сотрудничества, социализируя практическое мышление путем разделения своей деятельности с другим лицом... Социализация практического интеллекта приводит к необходимости социализации не только объектов, но также и действий» (6, 31). И далее: «Собственная деятельность ребенка направлена на определенную цель...» Наличие знака, речи позволяет «представлять в наличной ситуации моменты будущего действия...». Это «создает условия для совершенно нового характера связи элементов настоящего и будущего, создает совершенно новое психологическое поле для действия, ведя к появлению функций образования намерения и спланированного заранее целевого действия» (6,49).

Итак, первое, что внес Выготский в советскую и мировую психологию, — это совершенно четкая психологическая концепция **деятельности**. Еще раз подчеркнем: мы в настоящем предисловии не затрагиваем дальнейшей судьбы этой концепции. Точно так же мы не утверждаем, что именно и только Выготский разработал *философскую* концепцию деятельности как методологической основы советской психологии: здесь приоритет, судя по всему, принадлежит Рубинштейну (хотя эти его соображения 20-х годов остались тогда в рукописи или (статья 1922 года) были практически недоступны).¹

Что касается структуры деятельности, то здесь представляет

¹ См.: А.В. Брушлинский. С.Л. Рубинштейн — основоположник деятельностного подхода в современной науке.// Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989; А.А. Леонтьев. Деятельный ум. М., 2001.

8

особый интерес то, что Выготский писал об этапах порождения речи (и что дало нам основание говорить о нем как о «первом психолингвисте»)¹.

Уже из приведенных слов Выготского из «Орудия и знака» видно, что его понимание деятельности

органично связано с идеей знаковости и определенной трактовкой психологической роли языка. В.В. Давыдов был совершенно прав, когда подчеркивал, что нельзя понять происхождение деятельности отдельного человека без раскрытия ее изначальных связей с общением и со знаково-символическими системами. Что это невозможно, первым увидел именно Лев Семенович. И попытался построить такую психологическую концепцию, где знак (слово), социум (общение) и деятельность выступили бы в теоретическом единстве.

Это ему в большой степени удалось. В его подходе можно выделить несколько существенных моментов.

Первое: четкий анализ **значения как психологического понятия**. Именно у Выготского понятие значения, до тех пор существовавшее лишь в пространстве логики, лингвистики и семиотики, выступило как равноправное в системе понятий общей психологии и психологии развития.

Второе: **динамический, процессуальный характер значения**. Значение выступает у Выготского как «внутренняя структура знаковой операции» (1, 160), как путь от мысли к слову и т.д.

Третье: **понятие предметного значения**. Оно едва ли не первым очерчено именно Выготским — хотя аналогичные мысли есть у Рубинштейна, Узнадзе, Леонтьева, но они относятся к более позднему времени.

Четвертое: **смысловое строение сознания**. (Понятие смысла выступает здесь у Выготского как «то, что входит в значение (результат значения), но не закреплено за знаком» (1,165)).

Пятое: **социальная природа значения (знака)**. «...Всякая символическая деятельность ребенка была некогда социальной формой сотрудничества» (6,56).

Шестое: **знак, значение как единство общения и обобщения**.

Седьмое и самое главное: то, что **слово и действие объединены в единую психологическую систему**.

Как именно они объединены, Лев Семенович показывает на материале детской игры. (См. его «записки-конспект» об игре, опубликованный Д.Б. Элькониним в его книге 1978 года «Психология игры» и перепечатанной в настоящем томе). Если попытаться кратко сформулировать его позицию, она такова: появление языка (речи) перестраивает систему отображения предмет-

¹ См. А.А. Леонтьев. Лев Семенович Выготский как первый психоллингвист. // Известия Академии педагогических и социальных наук. Вып.1. Проблемы современной психологии. М. — Воронеж, 1996.

9

ного мира в психике ребенка. Наименование предмета, появление словесного значения вносит новый принцип в организацию сознания. Предметность восприятия прямо детерминирована языком (речью). С одной стороны, построение человеческого сознания связано с развитием орудийной деятельности. Но, с другой стороны, на базе словесных значений, становящихся предметными, возникает система смыслов, которая непосредственно и конституирует сознание. При этом слово биполярно ориентировано, оседая значением в мысли и смыслом в вещи. Благодаря этому возможно оперирование «чистыми значениями» вне непосредственного практического действия, т.е. мышление, вообще теоретическая деятельность.

Итог: в основе нового способа оперирования с вещами, предметами лежит словесное значение, слово как орудие социального контакта, общения. Вместе с тем развитие этого способа невозможно без практики, без опоры на реальные свойства вещей.

Харьковские ученики сочли эту концепцию «словоцентричной», и в принципе они были, видимо, правы. Расхождение «харьковчан» с Выготским было четче всего сформулировано А.Н. Леонтьевым в недавно опубликованной рукописи «Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского» («Вопросы психологии», 1998, №1): «...положение Л.С. Выготского о том, что сознание есть продукт речевого общения ребенка в условиях его деятельности по отношению к окружающей его внешней действительности, необходимо обернуть: сознание ребенка есть продукт его человеческой деятельности по отношению к объективной действительности, совершающейся в условиях языка, в условиях речевого общения» (с. 122).

Описанное выше понимание Выготским роли языка (знака) в становлении человеческого сознания и деятельности реализует его более общий тезис о **культурно-исторической природе человеческой психики**. (Здесь хотелось бы подчеркнуть, что сам термин «культурно-исторический» может употребляться и употребляется двояко. Во-первых, для обозначения определенного периода в развитии взглядов Выготского и его школы — того периода, к которому относится статья Льва Семеновича. «Проблема культурного развития ребенка», написанная совместно с А.Р. Лурия книга «Этюды по истории поведения» и монография А.Н. Леонтьева «Развитие памяти». Во-вторых, в более широком смысле, когда имеется в виду общая идея Выготского о роли исторически развивающейся человеческой культуры в становлении и функционировании индивидуальной психики — именно в этом смысле говорит о культурно-историческом подходе А.Г. Асмолов в ряде своих работ последних лет.)

Сказанным не ограничивается значение Выготского для психологии XX века. И следующей проблемой, неразрывно связанной с очерченной выше проблематикой деятельности и знака

10

(языка, значения), является **роль социальной, коллективной деятельности в психическом развитии ребенка**.

Чтобы раскрыть подход Выготского к этой проблеме, необходимо прежде всего понять, что он вкладывал в само понятие психического развития.

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

Для него характерно понимание «развития как процесса, характеризующегося единством материальной и психической сторон, единством общественного и личного при восхождении ребенка по ступеням развития» (4,248). Периоды плавного, почти незаметного внутреннего изменения личности ребенка сменяются периодами резких сдвигов, конфликтов. Микроскопические изменения, «накапливаясь до известного предела, затем скачкообразно обнаруживаются в виде какого-либо возрастного новообразования» (4,249). Как известно, Выготский выделяет 5 таких скачков или «кризисов»: кризис новорожденного, кризис одного года, кризис 3 лет, кризис 7 лет и кризис 13 лет. К началу каждого нового возрастного периода складывается специфическая «социальная ситуация развития». Это «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» (4,258). Именно эта социальная действительность — «основной источник развития».

Мы определяем тестами или другими способами уровень психического развития ребенка. Но при этом совершенно недостаточно учитывать, что ребенок может и умеет *сейчас*, важно, что он сможет и сумеет завтра, какие процессы, пусть сегодня не завершившиеся, уже «зреют». «Подобно тому, как садовник, определяя виды на урожай, поступил бы неправильно, подсчитав только количество созревших фруктов в саду и не сумев оценить состояние деревьев, не принесших еще зрелого плода, психолог, который ограничивается определением созревшего, оставляя в стороне созревающее, никогда не может получить сколько-нибудь верного и полного представления о внутреннем состоянии всего развития...» (4,262).

Ребенок может решить задачу совершенно самостоятельно, и обычно учитывается только такое, самостоятельное решение. Но может быть и так, что ребенок нуждается для решения в наводящем вопросе, указании на способ решения и т.д. Тогда возникает подражание, конечно, «не механическое, автоматическое, бессмысленное, а разумное, основанное на понимании подражательное выполнение какой-либо интеллектуальной операции». Подражание — это все, «что ребенок не может выполнить самостоятельно, но чему он может обучиться или что может выполнить под руководством или в сотрудничестве...» (4,263). Но ведь «то, что сегодня ребенок умеет делать в сотрудничестве и под руководством, завтра он становится способен выполнять самосто-

11

ательно. ...Исследуя, что ребенок способен выполнить самостоятельно, мы исследуем развитие вчерашнего дня. Исследуя, что ребенок способен выполнить в сотрудничестве, мы определяем развитие завтрашнего дня» (4,264).

То самое, что ребенок может сейчас выполнять лишь в сотрудничестве, а завтра уже самостоятельно — это и есть знаменитая **зона ближайшего развития**.

Эту зону создает обучение, которое должно «забегать вперед развитию». Оно «приводит в движение целый ряд внутренних процессов развития, которые сейчас являются для ребенка еще возможными только в сфере взаимоотношений с окружающими и сотрудничества с товарищами, но которые, проделывая внутренний ход развития, становятся затем внутренним достоянием самого ребенка» (Л.С. Выготский. Умственное развитие ребенка в процессе обучения. М.: Л.: 1935, с. 16; эту книгу мы полностью воспроизводим в настоящем томе).

Для психолога (и, разумеется, педагога) здесь важны три момента.

Первое. Каждая психическая функция, пишет Выготский, появляется на сцене дважды. Сперва как коллективная, социальная деятельность, а затем как внутренний способ мышления ребенка. Между этими двумя «выходами» лежит процесс интериоризации, или, как любил говорить Выготский, «вращения» функции вовнутрь.

Второе. Раз так, значит, и сам процесс обучения (да и воспитания) должен представлять собой коллективную деятельность. (Именно в этом направлении шли многие педагогические поиски 20—30-х гг., включая А.С. Макаренко).

И третье. Смысл работы учителя в том, чтобы направлять и регулировать деятельность учеников через коллективную деятельность, через организацию сотрудничества учеников друг с другом и учителя с учениками.

Совершенно очевидно, что эта концепция Выготского есть глубинная **теоретико-психологическая основа педагогики сотрудничества и развивающего обучения**. И в этом одна из главных заслуг Выготского не только перед общей и педагогической психологией, но и перед всем российским образованием.

Вернемся ненадолго назад, к рассуждениям Выготского о диалектике развития ребенка, и обратим внимание на одну его формулировку. Он говорит, что новообразования критических (конфликтных) периодов не сохраняются в дальнейшем в неизменном виде «и не входят в качестве необходимого слагаемого в интегральную структуру будущей личности» (4,254).

Что же такое для Выготского эта **интегральная структура личности**?

Конечно, само понятие личности существовало в психоло-

12

гии и до Выготского. Но его понимание личности было в каком-то смысле уникальным.

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

Во-первых, для Выготского «личность — *первичное, что создается вместе с высшими функциями*». А сами эти функции — *«перенесенные в личность, интериоризованные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности... Индивидуальное личностное — не contra, а высшая форма социальности»* (Л.С. Выготский. Конкретная психология человека.// Вестник МГУ, серия Психология, 1986, №1, с.59, 54; работа воспроизведена в настоящем томе). (Здесь много общего с мыслями С.Л. Рубинштейна тех лет). Иначе говоря, личность для Выготского есть та основа, вокруг которой строится вся психика человека, включая деятельность и сознание, это то в конкретном человеке, что является непосредственным продуктом, кристаллизацией его социальной жизни. «Раз *человек мыслит*, спросим: *какой человек...* При одних и тех же законах мышления... процесс будет разный, смотря по тому, в *каком* человеке он происходит» (там же, 59).

Во-вторых, цитируемая статья Выготского не случайно названа «Конкретная психология человека». Это термин Ж. Политцера, французского психолога-марксиста, у которого взято и еще одно важное понятие — «драма». Выготский вообще ценил Политцера очень высоко. Идея личности как драмы важна потому, что вместе с ней в психологию личности вторгается идея диалектики, внутренней борьбы, сложной динамики, слияния и взаимопереходов психических процессов, функций и состояний.

В-третьих, мир для Выготского не есть — пользуясь известным выражением Дж. Брунера — «мир символов»: познавательные процессы — только часть процессов интериоризации, они подчинены личности, определяющей и регулирующей их.

В собственно психологическом плане личность для Выготского — это, пользуясь его же терминологией, динамическая смысловая система, включающая мотивационные, волевые, эмоциональные процессы, динамику действия и динамику мысли. «В процессе общественной жизни... возникают новые системы, новые сплавы психических функций, возникают единства высшего порядка, внутри которых господствуют особые закономерности, взаимозависимости, особые формы связи и движения» (6,328).

Таким сплавом, такой единицей высшего порядка для Выготского и является личность как единство интеллекта и аффекта. Их отношение — «не вещь, а процесс». (И, вероятнее всего, перестановка акцентов в последних работах Выготского с деятельности на это единство интеллекта и аффекта, первоначально вызвавшая протест его харьковских учеников, означала собой как раз переход к личностной парадигме — первым его правоту

13

признал А.В. Запорожец еще в самом конце 30-х гг., а позже к той же позиции пришел и А.Н. Леонтьев.).

Положения Выготского о приоритетности личности и о ее принципиально динамическом строении, специфическом для конкретного человека (и для определенного этапа его развития) нашли дальнейшее развитие у его учеников. Это, например, тезис Леонтьева о личности как системном и сверхчувственном *качестве* индивида, а главное — понимание личности как процесса постоянного самоопределения человека в мире, опять-таки чрезвычайно существенное для психологической и педагогической трактовки сущности образования. У А.Н. Леонтьева есть положение об исследовании личности как исследовании того, *что, ради чего и как* использует человек врожденное ему и приобретенное им. А.Г. Асмолов говорит о личности, которая сама выбирает деятельность и образ жизни (ср. у Г.М. Андреевой тезис о «личностном выборе деятельности»). В.С. Братусь понимает личность как психологический орган, координирующий и направляющий процесс «самостроительства» человека.

Системно-динамический подход Выготского к понятию личности неразрывен с еще одной принципиально важной его идеей. Она была сформулирована еще в самом начале его научной деятельности (1924 г.) и прошла через всю его научную биографию. Вот она: «...надо воспитывать не *слепого*, но *ребенка* прежде всего. Воспитывать же слепого и глухого — значит воспитывать слепоту и глухоту и из педагогики детской дефективности превращать ее в дефективную педагогику» (5,71). Иными словами, **коррекционная педагогика и клиническая психология имеют дело не с отдельным дефектом (страданием), а с целостной системой психики, личности и деятельности пациента.** Только опираясь на эту целостность, мы можем эффективно осуществить реабилитацию пациента. Надо обращать внимание не на то, чего у него *нет*, а на то, что у него *есть* и от чего мы можем оттолкнуться, чтобы восстановить нарушенные функции. Кроме дефектологов, эти мысли Выготского чрезвычайно успешно развивал его сотрудник А.Р. Лурия, сумевший до основания перестроить всю мировую нейропсихологию.

В одной из самых последних работ Выготского, докладе «Проблема развития и распада высших психических функций», мы находим четкое психофизиологическое обоснование указанной целостности. Для каждой высшей психической функции, говорит Выготский, требуется сложная дифференцированная *объединенная* деятельность целой системы центров. И — в другом месте — он требует «замены структурного и функционального анализа, неспособного охватить деятельность в целом, межфункциональным и системным анализом, основанным на вычленении межфункциональных связей и отношений, определяющих каждую данную форму деятельности» (1,174).

14

Мы выделили, конечно, только основные, ключевые идеи Выготского, определившие тот вклад, который внесен им в мировую психологию XX века. И в заключение хотелось бы высказать несколько общих

соображений.

Первое. Говоря о научном наследии Выготского, необходимо рассматривать его взгляды не как статическое целое, а в динамике их развития и перехода от одного концептуального понимания к другому. Выготский 1924 года и Выготский 1934 года не идентичны. «Классическая» культурно-историческая теория, мысли Выготского о деятельности и развивавшаяся им в последние годы системно-динамическая концепция личности, конечно, не просто являются разными гранями его наследия: можно и нужно проследить внутреннюю логику перехода от одного этапа его научной биографии к другому.

Второе. Психологические взгляды Выготского могут быть поняты лишь в определенном философском и общегуманитарном контексте. Этот контекст отнюдь не исчерпывается марксистской философией, хотя Выготского нельзя понять вне этого круга идей. Поразительно, насколько близко был Выготскому по целому ряду принципиальных позиций, например, Михаил Михайлович Бахтин — упомянем только его понимание значения как функции знака и как потенции смысла, его идею «смыслового преобразования бытия» и понимание «мира действия» как мира предвосхищаемого будущего, его мысль о сознании, становящемся действительным в знаке, в социальном взаимодействии, его понимание деятельности в ее двуединстве — как культуры и как «единственности жизни»... Прямые параллели с Выготским можно обнаружить у Густава Густавовича Шпета. Даже у такого, казалось бы, далекого от Выготского философа, как Павел Александрович Флоренский, можно обнаружить множество пересечений с мыслями Выготского. А на Алексея Алексеевича Ухтомского Выготский прямо ссылается. Еще один замечательный мыслитель, во многом близкий Выготскому в 20—30-е годы, — это Сергей Леонидович Рубинштейн.

Третье — это справедливо не только в отношении Выготского, — его психологические взгляды следует рассматривать во взаимодействии с взглядами его предшественников и последователей, как часть единого потока философской и психологической мысли. История науки учит нас, что автодидактов, гениальных самоучек, начинающих с «нуля», не бывает — во всяком случае, когда речь идет о фигурах масштаба Выготского. Между тем корни взглядов Выготского по существу остаются не проанализированными. С другой стороны, какую бы позицию мы ни занимали в отношении школы Выготского, бесспорно, что не только ее взгляды (или, если угодно, взгляды Леонтьева, Лурия, Гальперина, Запорожца, Эльконина — это одна школа, но в то же время плеяда вполне самостоятельных ученых, развивавших

15

разные аспекты наследия Выготского, и порой развивавших по-разному) восходят к Выготскому, но и самого Выготского можно до конца понять, только представляя себе, как его позиции были развиты и преобразованы его учениками и последователями.

Поэтому завершим настоящее предисловие словами Даниила Борисовича Эльконина из его записных книжек (цитирую их по своей книге «Л.С. Выготский», М., 1990, с.42):

«Не забыть: если бы Выготский был жив и я смог бы, как это часто бывало, за чашечкой кофе в кафе «Норд» задать ему вопрос, то я спросил бы его: «А ты понимаешь, что своей теорией интериоризации ты отрицаешь то понимание психики и сознания, которое существовало до сих пор в так называемой классической психологии? Отрицаешь изначальность, заданность «души» и всей душевной жизни, отрицаешь, что человек рождается пусть с несовершенной и неразвитой, но все-таки душой, что она уже есть в нем и что носителем ее является мозг. Ты, наоборот, утверждаешь, что «душа» человеческая, человеческое сознание (психика), существует объективно вне нас как явление интерпсихическое в форме знаков и их значений, являющихся средством организации совместной, прежде всего, трудовой деятельности людей, и что только в результате этого взаимного воздействия людей друг на друга возникает интрапсихическое в форме тех же знаков и значений, но направленное на организацию своей собственной деятельности. Душа не задана человеку изначалью, а дана ему во внешней, чисто материальной форме!»

Но тогда я был молод и, как мне сейчас представляется, не понимал всей грандиозности той задачи, которую на моих глазах решал Лев Семенович».

* * *

Данная книга, адресованная прежде всего студентам-психологам, но могущая представить интерес и для других категорий читателей, включает в себя все основные работы Выготского, рекомендуемые студентам, специализирующимся по общей психологии, психологии личности, возрастной и педагогической психологии. Некоторые из этих работ уже неоднократно перепечатывались (например, «Мышление и речь»), другие воспроизводились только в собрании сочинений Выготского (например, «Исторический смысл психологического кризиса»), третьи, наконец, либо имеются только в виде журнальных публикаций («Игра и ее роль в психическом развитии ребенка», «Конкретная психология человека», «Проблема культурного развития ребенка»).

Для удобства читателей приведем сведения о не которых других изданиях трудов Л.С. Выготского, выходивших, начиная с 1956 года:

16

1. Избранные психологические исследования. М., 1956.
2. Развитие высших психических функций. М., 1960.
3. Воображение и творчество в детском возрасте (2 переиздания).

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

4. Психологий искусства. М., 1965 (более поздние издания: 1968, 1986, 1987).
5. Собрание сочинений в 6 тт.:
 - Т.1. Вопросы теории и истории психологии (1982).
 - Т.2. Проблемы общей психологии (1982).
 - Т.3. Проблемы развития психики (1983).
 - Т.4. Детская психология (1984).
 - Т.5. Основы дефектологии (1983).
 - Т.6. Научное наследие (1984).
6. Педагогическая психология. М., 1991.
7. (Совместно с А.Р.Лурия.) Этюды по истории поведения. М., 1993.
8. Педагогическая психология. М., 1996.
9. Лекции по педологии. Ижевск, 1996.
10. Выготский. Антология гуманной педагогики. М., 1996 (переиздано в 2002).

17

8. Конкретная психология человека

NB Слово история (историческая психология) у меня означает 2 вещи: 1) общий диалектический подход к вещам — в этом смысле всякая вещь имеет свою историю, в этом смысле Маркс: одна наука — история (Архив, с. X)^[1], естествознание = история природы, естественная история; 2) **история в собственном смысле**, т. е. история человека. Первая история = диалектический, вторая — исторический материализм. Высшие функции в отличие от низших подчинены историческим закономерностям в своем развитии (ср. характер у греков и у нас). Все своеобразие психики человека в том, что в ней **соединены** (синтез) одна и другая истории (эволюция + история). То же в детском развитии (ср. 2 линии)^[2].

* * *

Конструктивный метод имеет 2 смысла: 1) изучает не естественные структуры, а конструкции, 2) не анализирует, а конструирует процесс (contra¹ метод застижения врасплох — анализ, тахистоскоп; contra систематический метод вюрцбургцев). Но познавательная конструкция в эксперименте соответствует реальной конструкции самого процесса. Это основной принцип.

NB Бергсон (см. сб. Челпанову, 109)^[3].

Интеллект и орудия.

Интеллект ↔ инстинкт
орудия ↔ органы

В психологии человека тоже *homo faber*².

Орудия вне себя, органы в себе.

Сущность интеллекта — в орудиях. Инстинкт — способность

¹ Против (*лат.*).

² Человек работающий (*лат.*).

1020

использовать и строить организованные^[4] инструменты; интеллект — инорганизованные. Свои достоинства и недостатки.

Но психологическая конструктивная деятельность (воля) есть нечто принципиально новое — синтез той и другой деятельности, ибо создаются с помощью внешнего — неорганизованного — средства органические конструкции, функции в мозгу, строятся инстинкты. Ср. Ухтомский: система неврологических функций — есть орган. В этом смысле человек при помощи инструментальной деятельности *строит* новые органы, но органические.

Жане (кн. 6 с. 425^[5]) называет величайшей иллюзией неотличение речи от других реакций (приспособлений к природе). Это ошибка Уотсона: речь = двигательный навык, как плавание и игра в гольф. Именно *не такой*: проблема вербализованного поведения — центральная проблема всей истории культурного развития ребенка.

NB Мы знаем общий закон: раньше средство воздействия на других, потом на себя. В этом смысле все культурное развитие проходит 3 ступени: в себе, для других, для себя (ср. указательный жест — вначале просто неудавшееся хватательное движение, направленное на предмет и обозначающее действие; потом мать понимает его как указание; потом ребенок начинает указывать). Ср. Ш. Бюлер: портрет ребенка с указательным жестом^[6] Это уже для себя. Ср. Магх: Петр и Павел^[7]. Через других мы становимся собой. В чисто логической форме сущность процесса культурного развития в этом и состоит. Магх: о классе^[8]. Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она прежде являет свое в себе для других. Это есть процесс становления личности. Отсюда понятно, *почему* с необходимостью все внутреннее в высших функциях было внешним: т. е. было для других тем, что ныне есть для себя. Это центр всей проблемы внутреннего и внешнего. Ср. проблему интериоризации у Жане и Кречмера (Бюлера): перенос отбора, пробования внутрь (и при этом не замечают того, что отбор производит сама личность). *Не эта* внешность имеется в виду у нас. Для нас сказать о процессе *внешний* значит сказать социальный^[9]. Всякая высшая психологическая функция была внешней — значит она была социальной; раньше чем стать функцией, она была социальным отношением двух людей. Средства воздействия на себя — первоначально средство воздействия на других и других на личность.

В общей форме: *отношение между высшими психологическими функциями было некогда реальным отношением между людьми*. Я отношусь к себе так, как люди относились ко мне. Размышление — спор (Болдуин, Пиаже); мышление — речь (разговор с собой); слово, по Жане, было командой для других; подражание, изменение функции привело его к отделению от действия (3, с.

1021

155 и след^[10]).¹ *Она есть всегда команда*^[11]. Поэтому — основное средство овладения. Но откуда волевая функция слова у нас, почему слово *подчиняет* себе моторные реакции? Откуда власть слова над поведением? Из реальной функции командования. За психологической властью слова над психологическими функциями стоит реальная власть шефа и подчиненного. *Отношение психологических*

функций генетически соотносены с реальными отношениями между людьми: регуляция словом, вербализованное поведение = власть — подчинение.

Отсюда: речь² центральная функция — социальной связи + психологическое средство. Ср. непосредственное и опосредствованное отношение с людьми. *Отсюда* экскурс: подражание и социальное разделение функций, как механизм модификации и трансформации функций.

Отсюда пример Леонтьева с трудом: то, что делают надсмотрщик и раб — соединяется в одном человеке: это механизм произвольного внимания и труда.

Отсюда тайна волевого усилия — не мускульного, не духовного — сопротивление организма команде.

Отсюда недооценка у меня роли шепота, секрета и других социальных функций. Я игнорировал внешнее отрицание речи.

Отсюда у ребенка шаг за шагом можно проследить эту смену в себе, для других, для себя в функциях речи. Раньше всего слово должно обладать смыслом (отношением к вещи) в себе (объективная связь, а если ее нет — ничего нет); затем мать его функционально использует как слово; затем ребенок.

Пиаже: появление спора = появление речевого мышления. *Все* формы речевого общения взрослого с ребенком позже становятся психологическими функциями. *Общий закон: всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды, в двух планах — сперва социальном, потом психологическом, сперва между людьми как категория интерпсихологическая, затем — внутри ребенка.* Ср.: la loi du decalage³ у Piaget. Это — к произвольному вниманию: памяти etc., etc. *Это — закон.*

Ср. указание другому, себе; коготь рыси — другому — себе.

Ср. письмо — себе во времени и другому; читать свою записку — писать для себя — значит отнести к себе как к другому. Etc., etc. *Это общий закон для всех высших психологических функций.*

Конечно переход извне внутрь трансформирует процесс.

¹ Схема: вначале человек кричит и сражается, подражающий делает то же, потом один кричит и не сражается, другой сражается и не кричит: начальник и подчиненный [сноска Выготского].

² И закон вербализации у Жана [сноска Выготского].

³ Закон декалажа (фр.).

1022

За всеми высшими функциями и их отношением стоят генетически социальные отношения, реальные отношения людей. Ното duplex¹. *Отсюда* принцип и метод *персонификации* в исследовании культурного развития, т. е. разделения функций *между* людьми, персонификации функций: например, произвольное внимание: один овладевает — другой овладеваем. *Разделение снова надвое того, что слито в одном* (ср. современный труд), экспериментальное развертывание высшего процесса (произвольного внимания) *в маленькую драму.* Ср. Полицер: *психология в терминах драмы*^[12].

Слово социальный в применении к нашему предмету имеет много значений: 1) самое общее — все культурное социально; 2) знак — *вне* организма, как орудие, средство социальное; 3) все высшие функции сложились в филогенезе не биологически, а социально; 4) самое грубое — значение — их механизм есть слепок с социального. *Они — перенесенные в личность, интериоризованные отношения социального порядка,* основа социальной структуры личности. Их состав, генез, функция (способ действия) — одним словом *их природа — социальные.* Даже будучи в личности превращенными в психологические процессы, — они остаются quasi-социальными. Индивидуальное личностное — не contra, а высшая форма социальности.

Парафраз Марк'а: *психологическая* природа человека — совокупность общественных отношений, *перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры*^[13]. Марк: о человеке как genus ; здесь — об индивиде.

Культурное развитие = социальное развитие *не в буквальном* смысле (развитие свернутых задатков, а часто — извне; роль конструкции, свертывание развитых форм, ср. произвольное внимание, роль экзогении в развитии). Скорее — переход структур извне внутрь: иное отношение онто- и филогенеза, чем в органическом развитии: там филогенез заключен в *потенции* и повторяется в онтогенезе, здесь *реальное взаимодействие между фило- и онтогенезом:* человек как биотип не необходим: чтоб в утробе матери развился человеческий детеныш, эмбрион не взаимодействует с зрелым биотипом. В культурном развитии это взаимодействие — основная движущая сила всего развития (взрослая арифметика и детская, речь etc.).

Общий вывод: если за психологическими функциями стоят генетически отношения людей, то: 1) смешно искать особые центры для высших психологических функций или верховных функций в коре (лобные доли — Павлов); 2) надо объяснять их не из внутренних, органических связей (регуляция), а извне — из

¹ Человек двойной (лат.).

² Роде (лат.), т. е. о «родовой» сущности человека.

1023

того, что человек управляет деятельностью мозга извне, через стимулы; 3) они суть не естественные структуры, а конструкции; 4) основной принцип работы высших психических функций (личности) — социальное по типу *взаимодействие* функций, ставшее на место взаимодействия людей. Наиболее полно они могут быть развернуты в форме *драмы.* Экскурс: в конструктивной деятельности сближение стимулов

соответствует сближению мозговых процессов, двум формам нервной деятельности: 1) доминанте (катализации) и 2) ассоциации — соответствуют: 1) указание, усиление, ударение и 2) мнемотехника (узелок). Сближая предметы (стимулы), я сближаю нервные процессы (реакции); действуя вовне, я овладеваю (управляю) самими внутренними процессами. Что значат все организации, регуляции (Басов), структуры по сравнению с этим наивысшим типом овладения — конструктивной деятельностью. Природу произвольного внимания и всякой высшей функции нельзя вывести из индивидуальной психологии. Ср. проблему Autosuggestion³ и XYZ⁴.

Полный пересмотр неврологии высших процессов. Локализация функций, а не центров.

[Листок XYZ] **NB!** Бергсон: память отличает дух от материи. Наличие духа необходимо вообще для всякого интенционального процесса (направленность на прошлое); мы не считаем безразличным для психологического процесса его психическую сторону с несравнимым ни с чем отношением к предмету, но не *чистый дух* и, главное, — не этим двигательная память отличается от не двигательной. *Есть переходные формы, а между духом и материей их нет.* Переходная форма — мнемотехника. Сам Бергсон сближает память духа и мнемотехнику, а Бюлер мнемотехнику с памятью шимпанзе. Вот положение: направленность на определенный единственный раз заучивания может быть, а памяти (воспоминания) нет. Ср. узелок и мотив (я: [знаю, что есть] три черты мнемонических и не знаю, что [они] значат). Ergo: направленность — обязательный спутник воспоминания, а *самостоятельный компонент высшего запоминания* (результат указующей, опосредствующей роли знака).

NB! *К социальной природе высших психических функций*

Функции слова по Жане раньше разделились и распределились между людьми, потом у личности. В индивидуальном со-

¹ Автостимуляция, «вступление во владение своим телом», овладение [сноска Вygотского].

² Между строк карандашом вписано: «Концентрация, иррадиация — все имеет свои корреляты».

³ Самовнушения (фр.).

⁴ Имеется в виду следующий лист рукописи с таким обозначением (см. непосредственно ниже), по-видимому, вставка.

1024

знании и поведении невозможно было бы ничего подобного. Раньше из индивидуального поведения выводили социальное (индивид реагирует наедине и в коллективе, подражание обобществляет индивидуальные реакции). Мы из форм коллективной жизни выводим индивидуальные функции. Развитие идет не к социализации, а к *индивидуализации* общественных функций (превращение общественных отношений в психологические функции — ср. речь, социальное grins¹). Вся психология коллектива в детском развитии в новом свете: спрашивают обычно, как тот или иной ребенок ведет себя в коллективе? Мы спрашиваем: как коллектив создает у того или иного ребенка высшие функции? Раньше предполагали: функция есть у индивида в готовом, полуготовом или зачаточном виде — в коллективе она упражняется, развертывается, усложняется, повышается, обогащается, тормозится, подавляется etc. Ныне: функция сперва складывается в коллективе в виде отношения детей, — затем становится психологической функцией личности.

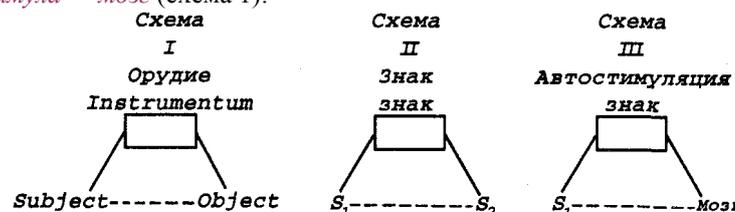
Спор. Раньше: у каждого ребенка есть мышление, из их столкновения рождается спор. Ныне: из спора рождается размышление. То же обо всех функциях [конец листка XYZ].

К постановке основных проблем коллективной психологии (детской) на этой основе: все наоборот тому, как делается.

Ср. заметку на стр. XYZ.

Различать:

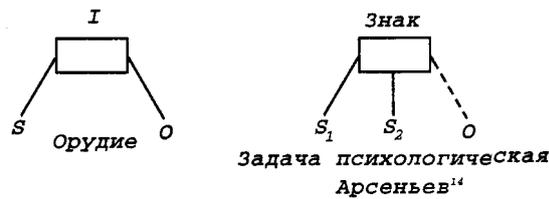
Непосредственное и опосредствованное (через знак) отношение к другим. Непосредственно невозможно применить к себе. Опосредствованно — можно. Вначале, следовательно, знак помещается *между* объектом и субъектом, как орудие. Позже — между мной и моей памятью. *Стимул-объект операции не есть объект воздействия стимула-орудия: это главнейшее отличие знака от орудия. Объект воздействия инструментального стимула — мозг* (схема 1):

¹ Так в рукописи; по-видимому, должно быть grincip — начало (фр.).

1025

Конструкция тем отличается от инструментальной операции (Werkzeugdenken)¹, что она двупланный, двуобъектна (схема 2):

Если S1 и S2 в одном лице, то у операции всегда два объекта: *мозг и объект психологической задачи (запомнить etc.)*. В сущности, это обусловлено тем, что S не [есть] орудие (т. е. не физически действует), а что задача *психологически* воздействует (не на предмет, а на поведение). Если объект чужой мозг, то все легко. Трудно, когда объект — свой мозг.

Надо отказаться от скрытого отождествления психологической операции и моторной (запомнить = схватить).

Таким образом, инструментальная операция есть всегда социальное воздействие на себя, при помощи средств социальной связи и раскрывается в полной форме социального отношения двух людей. Раньше мы учитывали: объект операции, орудие. А ныне — и объект воздействия *стимула*. *Стимул не действует на объект операции. Замыкающий и исполнительный механизм — воля — результат социальных отношений: приказ, условие («один кричит, другой сражается» — Жане).* Между чем и чем вдвигается знак: *между человеком и его мозгом.* Он поддерживает операцию, направленную на объект. Но *его* объектом является сама операция, нервный процесс. Итак, основа инструментальной операции — соединение Петра и Павла в одном лице. Отношение *stimul'a-объекта* и *stimul'a-средства* — [это отношение:] натурально психологического и искусственно построенного.

Социогенез — ключ к высшему поведению. Здесь мы найдем *психологическую* функцию слова (а не биологическую). Социогенетический метод.

Автостимуляция — частный случай (чрезвычайно своеобразный) социальной стимуляции: *socio-personnelles* — по Janet (ср. функция общения в размышлении. — Наторп.).

Сигнификация: человек извне создает связи, управляет моз-

¹ В рукописи, по-видимому, описка и должно быть: *Werkzeugdenken* — инструментальное мышление (нем.) — термин К. Бюлера (ср.: Собр. соч., т. 2, с. 103 и др.).

² Общественно-личностной (фр.).

1026

гом и через мозг — телом. Внутреннее отношение функций и слоев мозга, как основной регулятивный принцип в нервной деятельности, *заменяется* социальными отношениями вне человека и в человеке (овладение чужим поведением), как новым регулятивным принципом. Но как вообще возможно создание связей и регулятивных отношений между центрами и функциями *извне?* Эта возможность дана в двух моментах (их встрече): 1) механизм условного рефлекса (он, по Павлову — мозговой механизм, *по Ухтомскому — орган!* — конструируется извне) и 2) факт социальной жизни, т. е. изменения природы, *ergo*¹ и природных связей, и *взаимодействия особой иного порядка, чем общение иных предметов*. Отсюда — три ступени: 1) условный рефлекс — механизм, созданный извне, но = копия природных связей, соответствует пассивному приспособлению; 2) домашние животные (раб?), сам человек = домашнее животное (Турнвальд)^[15] = пассивное образование связей извне; 3) активное участие в завязывании связей + автостимуляция, как частный случай социальной стимуляции. Ср. *instrumentum vocale, semivocale и mutum*² — Последний соответствует активному приспособлению к природе = психологии человека. *Вопрос упирается в личность.* Павлов *сравнивает нервную систему с телефоном, но все своеобразие психологии человека — в том, что в нем в одном существе соединены телефон и телефонистка*, т. е. — аппарат и управление им человеком. Через механизм условного рефлекса природа управляет человеком, но природные связи могут обусловить любые и всевозможные связи поведения, кроме изменения самой природы. В природных связях не заключена необходимость работы и трудовой деятельности.

Что такое телефонистка (элиминируем механистичность сравнения и знак +)? Скажут: душа, психея, недаром *телефонистка*. Ср. Stern: Injen. + Masch. Ine.³ Не то. Правда, нельзя понять деятельность *любого* нервного аппарата *без человека. Это мозг — человека. Это рука человека.* В этом суть. *Например, жребий, узелок — телефонная связь, замкнутая телефонисткой*^[16].

Идея Павлова в том и заключается, чтоб показать, что то, что думали — делает телефонистка (душа), делает сам аппарат (тело, мозг). *Так, Ergo: телефонистка — не душа. А что? Социальная личность человека. Человека как члена определенной общественной группы. Как определенная социальная единица. Как существо в себе — для других и — для себя.* Ср. Lichtenberg и др. *Мне думается и я думаю*^[17]. Проблема я: как надо сказать и ребенок: я (ср. Пиаже). Все развитие в том, что развитие функции идет от

¹ Стало быть (лат.).

² Орудие говорящее, полунемое и немое (лат.).

³ Инженер плюс машина (нем.).

1027

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Виготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

мне к я. Ср. Lévy-Bruhl. J'en rêverai . Кстати: личность меняет роль отдельных психологических функций, систем, слоев, пластов, устанавливая такие связи, которых в биологии личности нет и не может быть. *Не отношение подкорковых центров к корковым, а социальная структура личности определяет господство тех или иных слоев.* Ср. сон и вождь кафров: 1) у животных функция сна иная, 2) у него [у вождя кафров] *через общественное значение сновидений* (затруднение необъяснимое etc., начатки магии, причинности, анимизма etc.) *сон приобрел регулятивную функцию:* что он увидит во сне — то он сделает. Это реакция личности, а не примитивная; 3) отношение сон : будущее поведение (*регулятивная функция сна*) сводится генетически и функционально к *социальной функции* (маг, совет волхвов, толкователь снов, кто-то, кто бросает жребий — всегда разделено на два лица). *Затем соединяется в одном лице. Реальная история телефонистки (личности) — в истории Петра и Павла (ср. Маркс: о языке и сознании)^[18] — в перенесении социального отношения (между людьми) в психологическое (внутри человека). Роль имени у примитива, у ребенка, у².*

Самое основное заключается в том, что человек не только развивается, *но и строит себя.* Конструктивизм. Но contra интеллектуализм (ср. художественная конструкция) и механизм (ср. смысловая конструкция).

Задача психологии — изучение реакций личности, т. е. связей типа сон = регулятивные механизмы. Роль религии etc. Каждой идеологии (общественной) соответствует психологическая структура определенного типа — не в смысле субъективного восприятия и носителя идеологии, но в смысле конструкции пластов, слоев и функций личности. Ср. кафр, католик, рабочий, крестьянин. Ср. мои идеи — [отношение] структуры интересов к социальной регуляции поведения. Ср.³.

Мыслит не мышление, мыслит человек. Это исходная точка зрения [На полях] Фейербах: Деборин — Гегель, XXVI^[19].

Что такое человек? Для Гегеля — логический субъект. Для Павлова — сома, организм. Для нас — социальная личность = *совокупность общественных отношений, воплощенная в индивидуе* (психологические функции, построенные по социальной структуре). [На полях] Человек есть для Гегеля всегда сознание или самосознание XXXVII^[20].

¹ «Я про это увижу сон» (*фр.*). Ср. выше и далее. См. также в работе Выготского: Развитие высших психических функций. Собр. соч., т. 3, с. 69 и др.

² Так в рукописи — фраза обрывается,

³ В рукописи оставлено свободное место. На полях против него четыре знака вопроса.

1028

Идем дальше. Кафр мог: J'en rêverai, ибо *он активно видит сон*, мы говорим: *мне снится.* Ergo: бывает и *мне*, и *я* во всякой функции, но это реакции примитивные (пассивно-личные) и личности (активноличные).

Еще дальше. Раз человек мыслит, спросим: *какой человек* (кафр, римлянин с омен¹ = сон, рационалист Базаров, невротик Фрейда, художник etc, etc.). При одних и тех же законах мышления (ср. Гефдинг: законы ассоциации и мысль), процесс будет разный, смотря по тому, *в каком* человеке он происходит. Ср. не природные (кора, подкорка etc.), а социальные связи мышления (*его роль у данной личности*). Ср. роль сна. Не все равно — *кто* видит сон, какой человек. Можно: 1) видеть сон с *Я* и с *мне*, 2) по-разному и *то*, и *другое*.

Надо изучать и то, и другое: основа конкретной психологии — связи типа: «сон кафра»^[21]. Абстрактной: связи типа: сон — *отреагирование (Фрейд, Вундт etc.) наличных раздражителей.*

(*Здесь*, в идее социальной личности, раскроется *несомненно* роль психики. Возможен ли товар = сверхчувственная вещь (Маркс) без психики? Сущность психики с положительной стороны (с негативной — недоступность другим = внутреннее восприятие, непространственность) интенциональное отношение к предмету. Деборин: *мышление без содержания пусто.* (Ср. Кант: пусты и слепы. Следовательно, изучая мышление, мы изучаем отношение к предметам), [с] XXVI:^[22] «Если под чистым мышлением понимать свободную от всяких чувственных восприятий деятельность разума, то чистое мышление есть фикция, ибо мышление, освобожденное от всех представлений, есть *пустое* мышление»... «Ведь понятия суть ничто иное как переработанные восприятия и представления. Словом, мышлению предшествуют ощущения, восприятия, представления и т. д., а не наоборот. Да само мышление, в смысле высшей его способности образования понятий, категорий, является продуктом исторического развития». Ср. логическое устройство речи [с] XVI — XVII^[23]. *Экскурс:* Я есть социальное отношение *меня* к себе самому.

Дальше прямо: Гете: проблему сделать постулатом (Ср.??² проблему творческих синтезов gsttheorie³ сделала постулатом). То же я с личностью. *Она первичное, что создается вместе с высшими функциями.*

Отношение сон / будущее поведение (регулятивная функция сна у кафра) есть опосредствованная всей личностью (т. е. сово-

¹ Знак, примета, предзнаменование (*лат.*).

² Так в рукописи.

³ Гештальттеория (*нем.*).

1029

купностью общественных отношений, перенесенных внутрь) связь, а не непосредственная.

Изучение этого у ребенка.

Экскурсе! Ср. Полицер: психология = драма. Совпадение: конкретная психология и Дильтей (о Шекспире)^[24]. Но драма действительно полна *такого рода связей*: роль страсти, скупости, ревности в *данной* структуре личности. Один характер разложен на два у Макбета — Фрейд.

Драма действительно полна внутренней борьбы, невозможной в органических системах: динамика личности есть драма.

Ср. $\frac{\text{сон кафра}}{\text{будущее поведение}}$;

во сне жена изменила (Отелло) — убить: трагедия. Драма всегда борьба *таких связей* (долг и чувство, страсть etc.). Иначе не может быть драмы, т. е. *столкновения систем. Психология «гуманизируется»*.

Прямо. Роль среды. Для биологии: фактор фенотипических изменений. Механизмы готовы и в количестве изменяются. Социальные связи действуют в качестве природных (ср. домашнее животное). Но это верно лишь для элементарных функций. И они (например восприятие структур формы etc.) не всегда общи у всего человечества. Но если много в элементарных функциях есть общего, — это потому, что есть у всех социальных групп и классов много общего. *Не то — высшие: если признать*, что органы создаются извне, регуляция мозга извне, личность = сгусток общественных отношений... связи типа «сон кафра» извне, динамика личности = драма, то *Социогенез — единственно верная точка зрения*, т. е. *механизмы создаются в среде* (конструкции).

Конспект: Личность — совокупность общественных отношений. Высшие психические функции создаются в коллективе. Связи типа: «сон кафра». Содержание личности. Личность как участник драмы. Драма личности¹. Конкретная психология. [На полях]. Функции меняют свою роль: сон, мышление, практический интеллект.

Моя история культурного развития — абстрактная разработка конкретной психологии^[25].

Заключение: Реальная история телефонистки и аппарата: перенесение общественных отношений внутрь. Телефонистка и

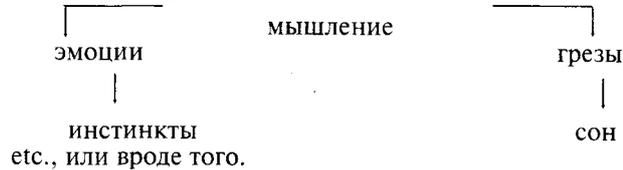
¹ Что значат в ней любовь, сон, мышление, искусство? Какой человек мыслит, любит etc.? [сноска Выготского].

1030

аппарат — это только особо сложно регулируемая деятельность (регулятивный принцип). *Личность*: особые формы регуляции.

[На полях] 12.1X.1929

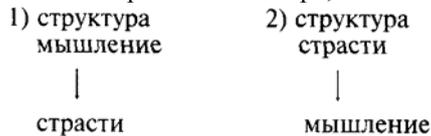
Нет постоянно закрепленной иерархии функций

Ergo: нет закрепленной воли. Хотя есть естественный диапазон возможностей у каждой функции, определяющий сферу ее возможных ролей.

Сравни: природные данные актера (амплуа) определяют круг его ролей, но все же каждая драма (= личность) имеет свои роли. Commedia dell'arte: закрепленные роли, играют амплуа (Колумбина, Арлекин etc.), которые меняют драму, но роль одна и та же = самой себе. Драма с закрепленными ролями = представление старой психологии. *Новая*: в круге амплуа — изменение ролей. Сон в драме (личности) кафра — одна *роль*, у невротика — другая: герой и злодей, любовник.

Например: мышление у Спинозы — господин страстей. У Фрейда, у артиста — слуга страстей. Это знают психиатры. Иначе говоря, схематически:

[На полях] Оперировать функциями как далее несводимыми единствами. Ср. Павлов о физике и торможении.

Психиатры это хорошо знают. Все дело в том: *кто мыслит*^[26], *какую* роль, функцию в личности выполняет мышление. *Аутистическое мышление от философского отличается не законами мышления, а ролью (этика или онанизм)*.

Я: о психологии ролей. Ср. Полицер: драма. Социальная роль (судья, врач) определяет иерархию функций: *т. е. функции изменяют иерархию в различных сферах социальной жизни. Их столкновение = драма*. Ср. мою схему интересов^[27]. *Подобная может быть создана для отдельных сфер поведения (Lewin)*. Сравни схемы (схема 3):

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

1031

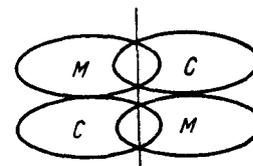
1) Судья (профессиональный комплекс)

2) Муж (семейный)

3) Драма:

Жена:

Как человек сочувствую, как судья — осуждаю

Знаю, что она плоха, но я ее люблю

Знаю, что плоха, но люблю; сочувствую, но осуждаю. Что победит

Ср. медаль+ расстрел??

Задача: у подростков и в тизн: (конкретная психология) изучать отдельные сферы поведения (комплекс профессиональный etc.), структуру и иерархию функций там, их отношение и столкновение.

Идеал: вот так построен профкомплекс у московского рабочего etc.

Сравнительный метод. Общая патология.

Общие законы сна, мышления (снятая категория) принимают своеобразную форму в разных иерархиях личности. Маркс: без знания отличительных черт — логистика. ЛПП^[28].

Басов: характер организованности. Это отличает науки (механику, химию, биологию, социологию etc.). При этом особый тип организации принимается за первичное понятие: тело, вещество, организм, социо etc.

Телефонистка + аппарат — особый тип организованности, первичное понятие высшей психологии^[29]. Развивается не только аппарат, но и телефонистка. То и другое вместе: все своеобразие детского развития.

Когда я говорю, что телефонистка + аппарат (особый тип организованности) + саморегуляции: эта регуляция ничуть не мистичнее и не ближе к душе, чем регуляция высшей нервной деятельности мускулов etc., но механизм сложнее: там одна часть тела — другие; то, что регулирует, и то, что претерпевает регуляцию, разделено; А регулирует В; но здесь человек, как социальное существо (А) регулирует В (свое поведение или дея-

1032

тельность мозга). Новая и своеобразная регуляция и организация процесса — я хочу только сказать, что без человека (= телефонистки) как целого нельзя объяснить деятельность его аппарата (мозга), что человек управляет мозгом, а не мозг человеком (социо!), что без человека нельзя понять его поведение, что психологию нельзя излагать в понятиях процессов, но драмы. Когда Полицер говорит: трудится человек, а не мускул — этим сказано все. Это можно сказать обо всем поведении человека. Три положения дополнительно:

1) Разница между душевно больным и здоровым и между разными душевно больными не столько в том, что а) у душевно больных нарушены законы психической жизни или в) есть то (новые образования), чего нет у здоровых (опухоль). Скорее — у здоровых есть то же, что у больных: бред, подозрения. *Beziehungswahn*¹, навязчивые идеи, страх etc. Но роль всего этого, иерархия всей системы разная. Т. е. на первый план выдвигается и регулятивные функции получает другая функция, не та, что у нас. *Не бред отличает душевнобольного от нас, а то, что он верит бреду, повинуется, а мы нет. Ср. сон кафра.*

Во всяком случае, это так об истериках, невротиках etc. В другой ситуации завладевает другая система: истерик с врачом и дома.

2) У Фрейда: связь сна с сексуальными функциями не первичная, а связь типа *сон кафра*: у невротика сон обслуживает сексуальное влечение. Но это не общий закон, а закон для невротика. У кафра сон [имеет] иные функции. У аутиста мышление — иное. Это — закон конкретной психологии (т. е. частный hic et nunc), а не общий. Ошибка Фрейда в том, что он принимает одно за другое^[30].

3) В развитии ребенка происходит такое смещение систем, типа «сон кафра». Сон у годовалого, 7, 15, 70-летнего человека — не одна и та же роль. Часто инфантильное не исчезает, а теряет свою роль, место, значение. Например, при культуризации у кафра сон потерял бы значение. Перемещение роли = перемещение внимания (т. е. центра структуры) — ср. Adler. Психоанализ и Individualepsychologie основаны бессознательно на этом.

Общее: Психология гуманизируется. Наряду с зоопсихологией возникает homopsychologie⁴, с научной психологией животных — психология человека. В этом смысл статьи Полицера. В этом суть «драмы». В

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

-17

этом смысл психологии человека. [На полях] *В предисловие к психологии человека.*

Психология животных: [так относится к] психология челове-

¹ Бред отношения (*нем.*).

² Здесь и теперь (*лат.*).

³ Индивидуальная психология (*нем.*).

⁴ Психология человека (*нем.*).

1033

ка = [как] фитосоциология и зоосоциология: [относится к] социология человека. Басов: психология *человека внутри* животных неверна. Полимер — нет общей формулы психологии животных и человека. Ессе homo!¹

Какая связь между тремя идеями: телефонистка, инструментальный акт и социальная структура личности? — Человек воздействует на себя по *социальному способу*. Здесь уже дан **способ** овладения поведением и **средства** (т. е. инструментальный акт). А телефонистка и есть идея особой формы регуляции по этому способу.

1) Человек воздействует на человека — необходимо извне, при помощи знаков.

2) Человек воздействует на себя — извне и при помощи знаков, т. е. по социальному способу.

3) Наряду с внутримозговой регуляцией поведения выдвигается автостимуляция, как частный случай социальной стимуляции (телефонистка управляет аппаратом). Нельзя аналогизировать все поведение с деятельностью аппарата. Но аппарат + человек...²

Примечания

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. II; см.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 16, прим.

² Ср. неоднократно повторявшуюся Выготским мысль, что особенностью ситуации психического развития ребенка является соединение двух линий: естественного и культурно-исторического развития. См., например, в работе «История развития высших психических функций» (Собр. соч., т. 3, с. 30—34 и др.).

³ Выготский, по-видимому, имеет в виду работу Павла Попова «Бергсон и его критики» (в сб.: Георгию Ивановичу Челпанову от участников его семинариев в Киеве и Москве, 1891—1916. Статьи по философии и психологии. М., 1916, с. 101 — 119). В ней находим разбор книги А. Бергсона «Творческая эволюция» с многочисленными цитатами (с. 149—163 французского издания), к которым отсылает нас данный фрагмент работы Выготского. Например: «Изготовление и использование искусственных инструментов — и сегодня центр нашей общественной жизни» (р. 150); «Человек не столько homo sapiens, сколько homo faber» (р. 151); «У животных орудия — только часть их тела. Инструментам [здесь] соответствует инстинкт» (р. 152); «Инстинкт есть врожденное знание о некоторой вещи, интеллект же есть способность изготавливать *неорганические*, т. е. искусственные орудия» (р. 163) и др. Как видим, здесь развернуто обсуждается проводимая Выготским оппозиция «инстинкта» и «интеллекта». У Бергсона, однако, обсуждение ведется в чисто философском, прежде всего гносеологическом плане. Выготский же пытается рассуж-

¹ Се человек! (*лат.*).

² Так в рукописи.

1034

дать как психолог и методолог психологии. Поэтому наряду с фразами, где он целиком следует мысли Бергсона, встречаем не только дальнейшее развитие этих мыслей, но также и коррекцию их и противопоставление им.

⁴ Говоря в данном случае «организованные», Выготский имеет в виду, по существу, «организмические», т. е. принадлежащие организму, находящиеся внутри него. Однако, по-видимому, термин «организованные» употреблен в данном контексте не случайно; это не языковая небрежность, но, возможно, желание Выготского подчеркнуть момент специальной, искусственной *организации* и последующего «вращения» этой организации, «прорастания ее в орган» в случае собственно человеческих форм психической деятельности, и при этом сделать однородным противопоставление их формам, существующим у животных. Поэтому, видимо, его не до конца удовлетворял встречающийся в статье Попова термин «органический», хотя иногда он его и употребляет (см. ниже).

⁵ Идентифицировать работу Жане, которую здесь и далее имеет в виду Выготский, не удалось.

⁶ См.: Бюлер Ш., Тюдор-Гарт Б. и Гейцер Г. Социальнопсихологическое изучение ребенка первого года жизни / Ред. Л. С. Выготского и А. Р. Лурия. М., 1931, табл. II, рис. 13.

Выготский знал эту работу по ее немецкому изданию 1927 г.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 62: «Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его павловской телесности, становится для него формой проявления рода «человек».

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 183: «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе ...эта масса сплавивается, она конституируется как класс для себя».

Здесь формулируется чрезвычайно важное для всей культурно-исторической теории понимание интерпсихического как, прежде всего, перехода от социальных форм отношений между людьми (интерпсихический план) к индивидуальным формам психической деятельности (план интрапсихический), —

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

понимание, которое отличает позицию Выготского как от предшествовавших исследователей, так и от той трактовки интериоризации, которая возобладала в последующей истории психологии.

¹⁰ См. прим. 5.

¹¹ Эти мысли П. Жане неоднократно повторялись и разъяснялись Выготским впоследствии (см., например: Собр. соч., с. 222—227).

¹² В данном случае Выготский имел в виду работу Ж. Полицера (Politzer G. Critique des fondements de la psychologie. Т. 1. Р., 1928). Возможно, однако, что Выготский был знаком уже и со следующей, основной психологической работой Полицера «Мифологическая психология и психология научная», вышедшей в 1929 г. в первом номере «Revue de psychologie concrete» (в русском переводе в кн.: Полицер Ж. Избранные философские и психологические труды. М., 1980, особ. с. 245—285).

¹³ «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 3, с. 3).

1035

¹⁴ Имеется в виду должно быть, неоднократно упоминаемый Выготским случай активного воздействия человека на свою память, приведенный известным исследователем Уссурийского края В. К. Арсеньевым (см., например: Собр. соч., т. 3, с. 73),

¹⁵ Выготский любил повторять мысль Р. Турнвальда, что первым домашним животным был сам человек (см., например: Собр. соч., т. 3, с. 83).

¹⁶ Здесь и далее в своеобразной метафорической форме Выготским проводится фундаментальная для всей культурно-исторической теории мысль о том, что собственно человеческий способ регуляции поведения и психики всегда с необходимостью включает некое специально построенное действие (первоначально разделенное между людьми, а затем выполняемое и отдельным человеком) по «выделыванию» и последующему употреблению особых знаковых объектов в функции средств и способов овладения человеком своей психической деятельностью, ее организации и реорганизации. Принципиально важно при этом, что именно эти *«сигнификативные акты»* (как называл их сам Выготский), или иначе говоря, — особые *«психотехнические действия»*, — действия, посредством которых достигается трансформация психического аппарата и изменение законов его функционирования (а не сама по себе, если воспользоваться языком К. Леви-Стросса, «сырая» психика), и должны при последовательном проведении культурно-исторического подхода рассматриваться в качестве действительного «объекта» и *«единицы анализа»* в психологии. Это во многом парадоксальное и для современной психологии положение лишней раз показывает, насколько радикальным и до конца неосозанным и сегодня было намеченное в культурно-исторической теории изменение облика психологической науки. (Ср. соответствующие места второй главы «Истории развития высших психических функций» и других работ Выготского).

¹⁷ Лихтенберг Георг Кристоф (1742—1799) — немецкий писатель, популяризатор науки. Ср. в «Историческом смысле психологического кризиса» (Собр. соч., т. 1, с. 366) и в «Истории развития высших психических функций» (там же, т. 3, с. 85). (В последнем случае цитата дана с ошибкой.)

¹⁸ «Язык так же древен, как и сознание; язык *есть* практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым, существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 29).

¹⁹ Выготский имеет в виду предисловие Деборина к первому тому собрания сочинений Гегеля (См.: Гегель Г. В. Ф. Собр. соч., т. 1. М., 1929).

²⁰ См. прим. 19.

²¹ Мысль Выготского, звучащая поразительно современно, хотя бы в свете идей некоторых ведущих постфрейдистских направлений в современной зарубежной психологии, в плане критики представлений ортодоксального психоанализа, начиная с работ основателя аналитической психологии К. Г. Юнга. Как известно, в противовес Фрейду Юнг отрицал редуccionистское стремление свести те или иные конкретные факты психической жизни человека к некоторым конечным предельным «причинам», настаивая на изначальности именно самих психических структур (смысловых и динамических) связей. Подобный тезис отстаивали также и представители феноменологического и экзистенциального направле-

1036

ний (ср., например: Сартр в его учении об эмоциях. — В кн.: Психология эмоций. Тексты. М., 1984).

²² См. прим. 19.

²³ См. прим. 19.

²⁴ В работе «Исторический смысл психологического кризиса» (Собр. соч., т. 1, с. 289 и др.), обсуждая идею «общей психологии», понимаемой как «методология психотехники» (в широком смысле последнего слова), или как «философия практики», Выготский формулирует как одну из принципиальнейших особенностей такой психологии ее ориентацию на психотехнику в широком смысле этого слова, т. е. на технику практической работы с психикой, ее трансформации, овладения ею, ее развития. «Не Шекспир в понятиях, — пишет Выготский, — как для Дильтея, есть цель такой психологии, но *психотехника* — в одном слове, т. е. научная теория, которая привела бы к подчинению и овладению психикой, к искусственному управлению поведением».

²⁵ Это невероятное для современного читателя заявление Выготского, содержащее прямую оценку Выготским своей концепции, как она сложилась к началу тридцатых годов, т. е. в ее зрелом и классическом виде, только как переходной и во многом компромиссной еще формы реализации идеи конкретной психологии человека, не только свидетельствует о том, насколько свободным и критичным был он в оценке своей работы (по глубине и радикальности мысли он и здесь оставлял далеко позади современных ему и

последующих, даже самых «смелых» своих критиков. Ср. воспроизведенные в свое время А. Н. Леонтьевым маргиналии Выготского на одном из томов истории философии Куно Фишера), но намечает также и то направление, в котором видел Выготский «генеральную линию» и перспективу дальнейшего развития культурно-исторической психологии.

Это направление можно было бы обозначить как радикальное преодоление *«академизма»* традиционной психологии. Это должно означать, прежде всего, *отказ от экспериментальной парадигмы исследования*, в рамках которой психолог по существу пытается создать с помощью особой формы инженерной деятельности — «эксперимента» — искусственные условия, при которых стала бы возможной реализация заданного в модели — *идеального и «естественного»*, законосообразно живущего объекта изучения, объекта, который по отношению к реальным «объектам» практики, будь то практика обучения или воспитания, психотерапии или психологического консультирования («педологическая клиника»), — оказывается всегда своего рода «вырожденным», искусственным (лабораторным) и далеким от жизни случаем. Это означает далее переход к совершенно новому типу исследования, которое, в силу фундаментальных особенностей своего «объекта», *культурно-исторического и развивающегося* объекта, и (вытекающих из этого) принципиальных требований своего метода, — *экстериоризации и анализа*, — само должно осуществляться в рамках организации того или иного психотехнического действия, или возможно даже, — некоторой регулярной системы психотехнической практики, выступая в качестве необходимого ее органа, обеспечивающего проектирование, реализацию, воспроизведение и направленное развитие этой практики. Этот проект радикальной перестройки психологии остался в последующей истории психологии по существу нереализованным.

²⁶ Эту неоднократно повторяемую в данном тексте Выготским мысль

1037

можно найти у многих современных психологов и психотерапевтов пост-фрейдистской ориентации, например, у представителей так называемого «гуманистического» направления, где ей придается исключительно принципиальное значение. Однако в наиболее ясной и лаконичной форме мысль эту можно встретить, пожалуй, в работах Т. Манна. Так, в предисловии к американскому однотомнику Достоевского (См.: Манн Т. Собр. соч., т. 10), обсуждая вопрос о том, насколько тот факт, что Достоевский был, по-видимому, психически больным (эпилептиком), определяет особенности его литературного творчества, Т. Манн настаивает на том, что не существует и не может существовать прямой и однозначной причинной связи между нозологической характеристикой болезни (даже в случае психической болезни) и особенностями личности человека, общей линией его психического развития. Важно, как формулирует основную свою мысль Т. Манн, знать не то, *какой болезнью* болен человек, но — *какой человек* болен данной болезнью. Сходные ходы мысли встречались уже в ранних работах Выготского, в частности, в работах, посвященных анализу проблемы характера (см., например, работу 1928 г. «К вопросу о динамике детского характера». — Собр. соч., т. 5, с. 153—165 и др.). Ср. также тезис об отсутствии однозначной детерминации развития личностного плана человека со стороны его индивидуальных свойств в поздних работах А. Н. Леонтьева (например: Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с. 177 и др.).

²⁷ См. работу Выготского «Структура интересов в переходном возрасте и интересы рабочего подростка» (в кн.: Вопросы идеологии рабочего подростка. М., 1929, вып. 4, с. 25—68), а также соответствующую главу его «Педологии подростка» (Собр. соч., т. 4, с. 6—40).

²⁸ Расшифровать эту ссылку Выготского не удалось.

²⁹ См. прим. 16.

³⁰ См. прим. 21.

Библиография

- Binswanger L.* Einführung in die Probleme der allgemeinen Psychologie. Berlin, 1922.
- Dumas J.* Traite de Psychologie. Paris, 1923 — 1924, vol. 1 — 2.
- Koffka K.* Die Grundlagen der psychischen Entwicklung. Osterwieck am Harz, 1925.
- Koffka K.* Introspection and the Method of Psychology. — The British Journal of Psychology, 1924, v.,15.
- Köhler W.* Aus Psychologie des Schimpanzen. — Psychologische Forschung, 1921, Bd I.
- Köhler W.* Die physischen Gestalten in Ruhe und im stationären Zustand. Braunschweig, 1920.
- Köhler W.* Gestalt Psychology. N.Y., 1924.
- Köhler W.* Intelligenzprüfungen an Anthropoiden. Leipzig, 1917.
- Köhler W.* Intelligenzprüfungen an Menschenaffen. Berlin, 1921.
- Lalande A.* Les theories de l'induction et de l'expérimentation. Paris, 1929.
- Pillsbury W.B.* The Fundamentals of Psychology. N.Y., 1911.
- Wertheimer M.* Drei Abhandlungen zur Gestalttheorie. Erlangen, 1925.
- Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. Пг., 1921.
- Бехтерев В.М.* Общие основы рефлексологии человека. М.; Пг., 1923.
- Бехтерев В.М.* Работа головного мозга. Л., 1926.
- Блонский П.П.* Очерк научной психологии. М., 1921
- Блонский П.П.* Педология. М., 1925.
- Блонский П.П.* Психология как наука о поведении. — В кн.: Психология и марксизм. М.; Л., 1925 а.
- Вагнер В.А.* Биопсихология и смежные науки. Пг., 1923.
- Введенский А.И.* Психология без всякой метафизики. Пг., 1917
- Вишневский В.А.* В защиту материалистической диалектики. — Под знаменем марксизма, 1925, № 8, 9.
- Выготский Л.С.* Предисловие к кн.: Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. М., 1925.
- Выготский Л. С.* Сознание как проблема психологии. — В кн.: Психология и марксизм. М; Л., 1925 а.
- Выготский Л. С., Лурия А.Р.* Предисловие к кн.: Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М, 1925.
- Геффдинг Г.* Очерки психологии, основанной на опыте. СПб., 1908.
- Гроос К.* Душевная жизнь ребенка. СПб., 1906.
- Гуссерль Э.* Философия как строгая наука. М., 1911.
- Джемс В.* Психология в беседах с учителями. М., 1905.
- Джемс В.* Психология. СПб., 1911.
- 1130**
- Джемс В.* Существует ли сознание? — В кн.: Новые идеи в философии. СПб., 1913, вып. 4.
- Джемсон Л.* Очерк марксистской психологии. М., 1925.
- Дильтей В.* Описательная психология. М., 1924.
- Залкинд А.Б.* Очерки культуры революционного времени. М., 1924.
- Зеленый Г.П.* О ритмических мышечных движениях. — Русский физиологический журнал, 1923, т. 6, вып. 1 — 3.
- Ивановский В.Н.* Методологическое введение в науку и философию. Минск, 1923.
- Келер В.* Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. М., 1930.
- Корнилов К.Н.* Учение о реакциях человека. М., 1922.
- Коффка К.* Самонаблюдение и метод психологии. — В сб.: Проблемы современной психологии. Л., 1926.
- Кравков СВ.* Самонаблюдение. М., 1922.
- Кроль М.Б.* Мышление и речь. — Труды Белорусского государственного университета. Минск, 1922, т. 11, № 1.
- Кюльпе О.* Современная психология мышления. — Новые идеи в философии. Пг., 1916, вып. 16.
- Ланге Н.Н.* Психология. М., 1914
- Ленин В.И.* Поли. собр. соч., т. 18.
- Ленц А.Г.* Об основах физиологической теории человеческого поведения. — Природа, 1922, № 6, 7.
- Лурия А. Р.* Психоанализ как система монистической психологии. — В кн.: Психология и марксизм. М.; Л., 1925.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд., т. 20, 23, 25, ч. II, 46, ч. II.
- Мюнстерберг Г.* Основы психотехники. М., 1922.
- Мюнстерберг Г.* Психология и экономическая жизнь. М., 1914.
- Павлов И.П.* XX-летний опыт субъективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. — Поли. собр. соч. М.; Л., 1950, т. III, кн. 1.
- Павлов И. П.* Лекции о работе главных пищеварительных желез. — Поли. собр. соч. М.; Л., 1951, т. III, кн. 2.
- Планк М.* Отношение новейшей физики к механическому мировоззрению. СПб., 1911.
- Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения: В 5-ти т. М., 1956. т I.
- Плеханов Г.В.* Искусство: Сб. статей. М., 1922.
- Плеханов Г.В.* Основные вопросы марксизма. М., 1922 а.
- Португалов Ю.В.* Как исследовать психику. — В сб.: Детская психология и антропология. Самара, 1925, вып. I.
- Протопопов В.П.* Методы рефлексологического исследования человека. — Журнал психологии, неврологии и психиатрии, 1923, т. 3, вып. 1-2.
- Спиноза Б.* Трактат об очищении интеллекта. М., 1914.
- Спиноза Б.* Этика. М., 1911.
- Стаут Д. Ф.* Аналитическая психология. Пг., 1923, т. I.
- Струминский В.Я.* Марксизм в современной психологии. — Под знаменем марксизма, 1926, № 3, 4, 5.
- Титченер Э.* Учебник психологии. М., 1914, ч. 1, 2.

1131

Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии. М., 1925.

8. «Конкретная психология человека»

Из книги:

(Выготский Л.С. = Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.)

- Уотсон Дж.* Психология как наука о поведении. М., 1926.
- Ухтомский А.А.* Доминанта как рабочий принцип нервных центров. — Русский физиологический журнал, 1923, т. 6, вып. 1 — 3.
- Фейербах Л.* Против дуализма души и тела, плоти и духа. — Избранные философские произведения. М., 1955, т. I.
- Франк С.Л.* Душа человека. М., 1917.
- Франкфурт Ю.В.* Г.В. Плеханов о психофизиологической проблеме. — Под знаменем марксизма, 1926, № 6.
- Фрейд З.* Лекции по введению в психоанализ. М., 1923, вып. 1,2.
- Фрейд З.* Очерки по теории сексуальности. М.; Пг., 1924.
- Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия. М., 1925.
- Фрейд З.* Я и оно. Л., 1924.
- Фридман Б.Д.* Основные психологические воззрения Фрейда и теория исторического материализма. — В кн.: Психология и марксизм. М.; Л., 1925.
- Челпанов Г.И.* Объективная психология в России и Америке. М., 1925.
- Челпанов Г.И.* Психология и марксизм. М., 1924.
- Челпанов Г.И.* Социальная психология или условные рефлексы? М.; Л., 1926.
- Шеррингтон Ч.* Ассоциация спонномозговых рефлексов и принцип общего поля. — В сб.: Успехи современной биологии. Одесса, 1912.
- Штерн В.* Психология раннего детства до шестилетнего возраста. М., 1922.
- Щелованов Н.М.* Методика генетической рефлексологии. — В сб.: Новое в рефлексологии и физиологии. М.; Л., 1929.
- Щербина А.М.* Возможна ли психология без самонаблюдения? — Вопросы философии и психологии, 1908, кн. 4(94).
- Эббингауз Г.* Основы психологии. Спб., 1912, т. I, вып. 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Сознание как проблема психологии поведения 18

Исторический смысл психологического кризиса 41

Проблема культурного развития ребенка 191

История развития высших психических функций 208

Глава первая. Проблема развития высших психических функций 208

Глава вторая. Метод исследования 245

Глава третья. Анализ высших психических функций 298

Глава четвертая. Структура высших психических функций 323

Глава пятая. Генезис высших психических функций 343

Глава шестая. Развитие устной речи 375

Глава седьмая. Предыстория развития письменной речи 389

Глава восьмая. Развитие арифметических операций 413

Глава девятая. Овладение вниманием 418

Глава десятая. Развитие мнемических и мнемотехнических функций 454

Глава одиннадцатая. Развитие речи и мышления 470

1133

Глава двенадцатая. Овладение собственным поведением 490

Глава тринадцатая. Воспитание высших форм поведения 508

Глава четырнадцатая. Проблема культурного возраста 520

Глава пятнадцатая. Заключение. Дальнейшие пути исследования. Развитие личности и мировоззрения ребенка. 532

Проблема развития и распада высших психических функций 548

Лекции по психологии

Лекция первая. Восприятие и его развитие в детском возрасте 564

Лекция вторая. Память и ее развитие в детском возрасте 582

Лекция третья. Мышление и его развитие в детском возрасте 595

Лекция четвертая. Эмоции и их развитие в детском возрасте 615

Лекция пятая. Воображение и его развитие в детском возрасте 636

Лекция шестая. Проблема воли и ее развитие в детском возрасте 653

Мышление и речь

Предисловие 664

Глава первая. Проблема и метод исследования 667

Глава вторая. Проблема речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже 680

Глава третья. Проблема развития речи в учении В. Штерна 737

Глава четвертая. Генетические корни мышления и речи 746

1134

Глава пятая. Экспериментальное исследование развития понятий 775

Глава шестая. Исследование развития научных понятий в детском возрасте 843

Глава седьмая. Мысль и слово 952

Конкретная психология человека 1020

Орудие и знак в развитии ребенка 1039

Глава первая. Проблема практического интеллекта в психологии животных и психологии ребенка 1039

Глава вторая. Функция знаков в развитии высших психических процессов 1072

Глава третья. Знаковые операции и организация психических процессов 1089

Глава четвертая. Анализ знаковых операций ребенка 1096

Глава пятая. Методика изучения высших психических функций 1113

Заключение 1119

Библиография 1130

Выготский Лев Семенович
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Ответственный редактор *С. Бобко* Технический редактор *Н. Носова* Компьютерная верстка *Л. Панина*
ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо» обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:

000 «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное, Белокаменная ш., д.1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: receptlon@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.

www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12

(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.

Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.

Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.

Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»), Тел. 727-43-16.

Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34 и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812)310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:

В Санкт-Петербурге: 000 СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.

В Нижнем Новгороде: 000 ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел.(8312)72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 70-40-45/46.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.

Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать с готовых монтажей 16.09.2005

Формат 84x100¹/₃₂. Печать офсетная.

Бумага офс. Усл. печ. л. 59,64. Уч.-изд.л. 78,0

Доп. тираж 3000 экз. Заказ № 8248.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат" 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15

Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Сканирование и форматирование: Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || <http://yanko.lib.ru> ||

slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || Иср# 75088656 || Библиотека:

<http://yanko.lib.ru/gum.html> || Номера страниц - внизу

update 22.03.06
